

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	11
1. «Мы, государство, Гитлер и Гиммлер, берем на себя ответственность. Вы, врачи, лишь орудия».	16
2. «Человеческий материал»	30
3. «Я экспериментирую на людях, а не на подопытных кроликах и мышах».	40
4. «Вы сойдете с ума»	52
5. «Продолжайте пробовать, может, что-то и выйдет»	63
6. «Мясник из Маутхаузена»	75
7. «Добровольно или нет, эксперименты все равно состоятся».	87
8. «Череп еврейских большевистских комиссаров», или Страсбургская коллекция . . .	102
9. Возвращение в Страсбург	109

— СОДЕРЖАНИЕ —

10. «Он не был похож на убийцу»	119
11. «Я не сделал ничего плохого»	134
12. «Негативная демография»	149
13. «Она не была плохой»	168
14. Преуспеть или умереть	183
15. Операция «Скрепка»	206
Заключение	219

Среди множества книг, посвященных данной теме, есть две, без которых я не смог бы написать эту: *Croix gammée contre caducée. Les expériences humaines en Allemagne pendant la Deuxième Guerre mondiale* («Свастика против кадуцея. Эксперименты на людях в Германии во время Второй мировой войны») Франсуа Бейля (1950) и *Les Médecins de la mort* («Врачи смерти») Филипа Азиза под редакцией Жана Дюмона (1975). Я также хотел бы поблагодарить Ксавье Бигара и Бруно Халиуа за их консультации и помощь.

Посвящается
Глике
Шаиму и Менделю
Моим детям
Тем, кого уже нет

Наука без совести — это гибель души.

Ф. Рабле

ПРОЛОГ

Вот оно.

Я стою перед зданием с закрытыми дверями, похожим на другие строения вокруг меня.

Именно здесь столько человеческих подопытных кроликов подвергались издевательствам тех, кого называли врачами. Врачами, с которыми, возможно, столкнулись два моих деда, сгинувшие в этом зловещем лагере.

Именно там самый известный из них, Йозеф Менгеле, ненасытно наблюдал за близнецами, которых собирался принести в жертву. А затем произвести вскрытие.

Чтобы посмотреть.

Чтобы попытаться найти.

Чтобы попытаться понять.

Посмотреть, найти, понять... но что?

Я в ошеломлении, недоумении перед этим наполненным ужасами местом.

За этими стенами, за этими закрытыми окнами, за этими закрытыми дверями я слышу крики, плач.

Я вижу истощенные тела, корчащиеся от боли, умоляющие. Все те зверские образы, которые несет на своих руках история того времени.

Я нахожусь в Освенциме.

Это путешествие по тропам памяти, мое личное паломничество, которое я много раз откладывал.

Здесь, перед этим зданием, мое сердце врача ничего не понимает.

Как можно хотеть заниматься профессией, чья высшая цель — спасти жизни, и при этом дарить смерть тем, кого перестали считать людьми?

Я понимаю, это слишком наивный вопрос, но я хочу знать.

Я снова и снова читаю и перечитываю тех, кто пытается объяснить необъяснимое.

Но здесь, на месте преступления, я вижу.

Больше никакого анализа. Никаких объяснений.

Один лишь ужас.

Ужас поневоле.

Прямо передо мной.

Слово. Чувство. Наказ, который внезапно пришел ко мне в тот день, одновременно с ощущением собственной самонадеянности. О чем я поведаю, ведь я никогда не переживал ничего подобного? О чем расскажу?

О своих эмоциях? О нравственных страданиях?

Кто я такой по сравнению с теми, кто действительно находился в этих стенах?

И все же благодаря моей работе, благодаря этой части моей семьи, которую я никогда не знал, я чувствую потребность, призыв.

Спустя годы после поездки ощущение самонадеянности, которое я испытал, изменилось.

В память добавились отрицание, ревизионизм¹, тошнотворный «гуморизм»², все фразы, произнесенные в безобидной манере: «Они занимались ужасными вещами, но это продвинуло медицину...»

А если это действительно так? Быть не может. В моем картезианском³ научном сознании, в ма-

---

¹ Ревизионизм (*revisio* — «пересмотр», от лат. *re* — «пере» и *visio* — «смотреть») — идейные направления, провозглашающие необходимость пересмотра (*ревизию*) какой-либо устоявшейся теории или доктрины. — *Примеч. ред.*

² Гуморальная теория подразумевает, что в теле человека протекают четыре основные жидкости (гуморы): кровь, флегма (слизь), желтая желчь и черная желчь. В норме они находятся в балансе, однако избыток одной или нескольких вызывает практически все болезни. Соответственно, лечение заключается в удалении избыточного гумора — обычно через специально подобранное питание и психологические меры. — *Примеч. ред.*

³ Картезианство (от лат. *Cartesius*, латинизированное имя Декарта) — направление в истории философии. Характерные черты: скептицизм и рационализм. Основу картезианской системы мира составляет последовательный механицизм: правила механики тождественны принципам природы. — *Примеч. ред.*

леньком этически подпитанном мозге врача ужас не приводит к медицинским достижениям.

Я убеждал себя: все эти мучители — докторишки, отвергнутые сверстниками, осмеянные преподавателями и наконец-то нашедшие способ доказать, что все ошибались на их счет.

Они собирались доказать академикам, что и они, эти ничтожества, могут принять участие в безумном проекте Третьего рейха.

Они собирались найти способ сделать немецкий народ самым «здоровым» за всю историю человечества.

В течение многих лет я хотел написать эту книгу.

Чтобы проверить свои предрассудки на прочность.

Показать: все напрасно.

Все бессмысленно. Невыносимо бессмысленно. Когда необходимость стала слишком острой, когда я услышал слишком много голосов, которые все громче и громче говорили, что эксперименты могли привести к научному прорыву, я достал документы и начал писать.

Реальность оказалась хуже, чем я представлял.

Не все были сумасшедшими, эти врачи ужасов, и не все были некомпетентны.

А что насчет результатов экспериментов, обсуждаемых экспертами на Нюрнбергском процес-

се по делу врачей? Принесли ли они какую-либо пользу? Использовались ли союзниками после войны? Что стало с теми, кто был «эксфилтрирован»¹?

Об этом я и хотел рассказать.

Я не претендую на исчерпывающую полноту.
Я не историк.

Просто врач.

Я передаю знания. Я популяризатор.

Именно в этом качестве я хотел описать то, что произошло. Другие делали это до меня, по-другому, лучше, но я считаю, что в этой области никогда не может быть избытка в желающих рассказать.

Это мой маленький, скромный вклад в хрупкое здание памяти о жертвах преступлений против человечности.

---

¹ Эксфилтрация (от лат. *ex* — «из» и ср.-век. лат. *filtratio* — «процеживание») — это просачивание.